

В. Р. Николаев

ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНАЯ ОБРЯДНОСТЬ КЕТОВ И ИНДЕЙЦЕВ НАВАХО: ОПЫТ ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО СРАВНЕНИЯ

В статье проведен сравнительный анализ погребально-поминальной обрядности кетов (представителей енисейской языковой семьи) и индейцев навахо (представителей языковой семьи на-дене) с целью выявления в этих обрядах каких-либо культурных сходств и связей для сбора данных, позволяющих впоследствии анализировать характер самих этих связей. В результате автором статьи были получены выводы о том, что среди характеристик в погребально-поминальном обряде кетов и индейцев навахо есть как существенные (захоронения на лабазе и на дереве, объяснение смертности человека, ориентация умершего), так и менее существенные сходства. Некоторые элементы сходства в погребально-поминальных обрядах сравниваемых этносов позволяют (с большой осторожностью) оценить имеющиеся черты сходства как носящие характер культурно-генетических, что может стать неким дополнительным аргументом в пользу теории о родстве индейцев на-дене и енисейцев.

Ключевые слова: *кеты, навахо, погребально-поминальные обряды, похороны, дене-енисейская языковая семья.*

Более столетия изучается вопрос о происхождении аборигенов Северной Америки и, тем не менее, до настоящего времени он остается открытым. На данный момент ведущей гипотезой исследователей является «Теория короткой хронологии» или «Теория Берингова пролива», согласно которой группа людей (палеоиндейцы) перешла из Сибири на Аляску благодаря сухопутному перешейку, соединявшему Евразию и Северную Америку, вслед за мигрирующими животными. Берингийский перешеек существовал в период от 27 до 11–10 тыс. лет назад и, таким образом, перейти по нему люди могли только в этом интервале времени. Нижняя граница возможного перехода определяется учеными с помощью палеоклиматической и палеоботанической реконструкции — не раньше, чем 23 тыс. лет назад (то есть после пика оледенения, произошедшего 26 тыс. лет назад). О верхней границе судят по археологическим находкам на территории Америки, и они позволяют говорить о дате 14,8–14,7 тыс. лет назад (Маркина, 2019: 64–69).

Зарождение гипотезы «Берингийского перешейка» происходило в 1930-е годы и было связано с именами антрополога А. Хардлички и российского этнографа В. Богораза; в наши дни этим вопросом занимаются многие археологи и генетики — как отечественные, так и зарубежные (С. А. Васильев, Ю. Е. Берёзкин, А. Г. Козинцев, И. И. Пейрос, С. Б. Слободин, А. В. Табарев, Э. Виллерслев и другие.).

Детали этого исторического перехода до сих пор дебатировались в научной литературе, но само принятие этого факта дает основания для предположения, что потомки переселившихся народов частично остались на территории Евразии. Именно этот факт подтвердили недавно генетические исследования: были проанализированы данные по мужским Y-хромосомам у индейцев Америки и народов Сибири. Цель их исследования заключалась в поиске Y-хромосомных вариантов, которые могли быть как у коренных индейцев, так и у населения Евразии, т. е. проследить конкретные генетические ниточки, связывающие Сибирь и Америку. В итоге было установлено, что американские варианты относятся к ветвям двух гаплогрупп Y-хромосомы — Q1 и C2. Данные гаплогруппы в Сибири имеют несколько вариаций. Выяснилось, что от Сибири до Америки «добрались» немногие варианты. Так, из гаплогруппы C2 первоначально на территории Евразии возникло восемь ветвей; в Берингию мигрировали три, а Америки достигла одна. Из десяти ветвей гаплогруппы Q1 в Берингии оказались три, а на американском континенте — две. Причём время расхождения предковых

гаплогрупп палеоиндейцев и их сибирских родственных линий лежит в рамках от 17,2 до 14,3 тыс. лет назад (Маркина, 2019: 64–69).

Именно кеты являются в Сибири одними из основных носителей гаплогруппы Q1 (подробнее см.: «Последние кочевые охотники Сибири оказались потомками древних евразийцев», http://генофонд.рф/?page_id=7220, дата обращения 07.12.2021); а основным носителем этой гаплогруппы в Северной Америке является народ навахо (Haplogroup Q-M242 [электронный ресурс] URL: <https://surl.li/axibu>, дата обращения 07.12.2021). Установлено, что языковая семья на-дене, к которой относится народ навахо, был одним из тех, чьи предки (представители дюктайской культуры (Березкин, 2015: 122–134)) переселились на американский континент, поэтому есть вероятность, что некоторая часть их предков осталась в Азии.

Известный исследователь в США и России лингвист и специалист по языкам енисейской группы Э. Вайда написал статью «A Siberian link with Na-Dene languages» (2010), в которой на основе сравнения морфологии озвучил идею о гипотетически существующей дене-енисейской языковой семье. В следующей статье, посвященной этому вопросу «Dene-Yeniseian: Progress and Unanswered Questions» (2018) Э. Вайда скорректировал ориентировочные даты миграции енисейцев на североамериканский континент. Исследования языкового сходства двух народов были, однако, начаты и ранее — М. Рулен в статье «The origin of the Na-Dene» (1998) с первых строк развивает мысль об их вероятном родстве. Статья П. Флегонтова с проведенными генетическими исследованиями «Paleo-Eskimo genetic legacy across North America» (2017) своим содержанием также поддерживает идею существования дене-енисейской семьи. Вопрос потенциального существования освещаемой языковой семьи рассматривается также соавторством лингвистов С. К. Гураль, А. А. Ким-Малони, Г. Петровой в статье «Siberian-American Cognitive and Cultural Interface through Eco-Ethnic Lexicon» (2019). Также сравнительные антропологические материалы содержатся в статье А. Kim-Maloney «Comparison of a Pair of Ket and Diné (Navajo) Myth Motifs. Dene-Yeniseic Connection» (2010). Конечно, как и у любой теории, здесь имеют место быть и критики, мнение которых не стоит приуменьшать. Одним из таковых является Г. Старостин, который в своей публикации «Dene-Yeniseian: a critical assessment» (2012) развивает мысль о недостаточных обоснованиях проведенных лингвистических исследований для поддержания идеи о существовании дене-енисейской семьи. Тем не менее, обзор библиографии на эту тему показывает, что обсуждению генетических и языковых связей между народами Сибири и Америки уделяют значительное внимание. При этом нельзя сказать о сколько-либо заметных на данный момент антропологических (историко-этнографических) исследованиях сравнительного плана в этой области.

В этой связи для полного ответа на вопрос о родственности культур актуальными становятся исследования антропологической (этнографической) направленности, нацеленные на поиск информации не столько о языках коренных народов, сколько об элементах их материальной и нематериальной культуры, для выявления их возможного общего прошлого.

В частности, достаточно консервативным элементом любой культуры является погребально-поминальная обрядность. И, если допустить, что лингвистических и генетических исследований достаточно для утверждения о том, что изучаемые народы родственны, то есть смысл провести сравнительный анализ данного аспекта, поскольку велика вероятность найти существенные и несущественные элементы сходства.

Для выявления черт сходства в погребально-поминальной обрядности были взяты два этноса как представители двух языковых семей: из енисейской языковой семьи были взяты кеты, как единственный сохранившийся до настоящего времени этнос из этой языковой семьи; кроме того, немаловажную роль играет тот факт, что этнографам удалось собрать объёмные этнографические данные об этом народе. Из этносов, входящих в языковую семью на-дене (или иначе атапаскскую языковую семью) был взят народ навахо, поскольку о нём также накоплены значительные этнографические данные.

Целью представленной статьи является введение в научный оборот результатов проведенного сравнительного историко-этнографического исследования погребально-поминальной обрядности индейцев на-дене (навахо) и енисейцев (кетов) для выявления их этнокультурных и исторических связей в прошлом.

Источниками для данного исследования послужили выявленные достоверные фотоизображения элементов погребально-поминальной обрядности изучаемых народов, с последующим выявлением общих и особенных черт. По кетским обрядам были использованы фотографии (вид кетской могилы с вещами, схема кетской могилы в пне дерева, фотография могилы в пне), опубликованные Б. О. Долгих (Долгих, 1961: 104, 106, 107), фотография дангольсов (Традиционная культовая культура кетов [электронный ресурс] URL: <http://surl.li/amhun>, дата обращения 15.05.2020). По этнографии навахо фотоматериалы с индейским захоронением на дереве Р. Шафелдта (Shufeldt, 1891: 307).

Также источниками материалов для выявления реалий погребально-поминальных обрядов кетов являются дескриптивные исследования В. И. Анучина «Очерк шаманства у енисейских остяков» (1914), Б. О. Долгих «О похоронном обряде кетов» (1961), Е. А. Алексеенко «Кеты. Историко-этнографические очерки» (1967), а также фольклорный сборник «Мифы, предания и сказки кетов» (2001). Источниками материалов по погребально-поминальной обрядности индейцев навахо явились работы R. W. Shufeldt «Mortuary customs of the Navajo Indians» (1891) и E. L. Jerrold «Changing Burial Practices of the Western Navajo: A Consideration of the Relationship between Attitudes and Behavior» (1978), а также видеointервью с индейцем группы на-дене (<http://surl.li/amhvi>, дата обращения 15.05.2020) и текст песни-молитвы индейцев группы на-дене «Путь красоты» (<http://surl.li/amhuu>, дата обращения 15.05.2020).

Для анализа материала была выработана структура его группировки, позволяющая вычленять сравнительные характеристики погребально-поминальных обрядов, состоящая из следующих аспектов: 1) представления о душе, 2) представления о мире мёртвых, 3) способы погребения, 4) предпохоронные действия и обряды, 5) день похорон, 6) послепохоронные мероприятия, 7) сведения о кладбищах.¹

Итак, по данным аспектам была собрана следующая информация.

1) Представление о душе

Кеты верили в парциальное устройство души, т. е. считали, что у каждого человека несколько душ, имеющих существенные различия по своим функциям, т. е. буквально несколько «категорий» души. По данным Е. А. Алексеенко, кеты делили душу на 7 категорий, из которых только о трех (*атпэд, ульвей и контроль*) имеются сведения. Аtpэд считалась у кетов главной душой, она незрима в течение дня, но могла появиться во сне в виде отсутствующего человека. Если кет видел атпэд во сне, это значило, что отсутствующий скоро вернется, и считалось добрым признаком долголетия. Ульвей можно было увидеть — им считалось отражение в воде и в зрачке человека, а также падающая от человека тень. Самым тяжелым для толкования считается категория контроль. Иногда она выступает как совокупность атпэда и ульвея. Совокупность всех душ кеты называли кедатпэд (Алексеенко, 1967: 196)

Информации про душу у индейцев навахо меньше, но всё же известно, что они считали, что душа состоит из двух частей, добрая и злая часть души. Кроме того, навахо считали, что душа человека покидала тело с последним выдохом (James, 2004: 200).

2) Представление о мире мертвых

У кетов представление о мире мертвых было в нескольких вариантах: как некая подземная страна, и как «северная страна», находящаяся в низовьях Енисея, иногда как «запад-

¹ Этот список не претендует на то, чтобы быть исчерпывающим; скорее он включает лишь самые «заметные» особенности, в которых были найдены некоторые сходства. Разумеется, существуют и другие аспекты в погребально-поминальных обрядах у обоих народов, обладающие малым или вовсе никаким сходством, но здесь они рассматриваться не будут.

ная страна», земля, куда заходит Солнце, страна мрака. Это отражает ситуацию, что у кетов в их мировоззрении присутствовала как вертикальная картина мироустройства, поэтому были идеи именно о «нижнем» мире (по вертикали относительно некоего среднего и верхнего мира), так и горизонтальная — по которой мир мертвых находился в одной плоскости с миром живых, но где-то на севере или западе.

Северную и/или западную стороны связывали с местом обитания *Хоседам* — мифической Старухой — хозяйкой этого мира мертвых (к ней попадали души как умерших, так и больных людей) (Алексеенко, 1967: 197). Душа ульвей, освободившись от *Хоседам* и остальных шести душ после смерти человека, «ходит, где хочет», пока снова не получит возможности жить, т. е. присутствует идея реинкарнации (пусть и не в ярко выраженном виде).

По данным В. И. Анучина, души умерших чаще всего первое время пребывают в подземном царстве, которое находится под поверхностью земли. Там нет ни света, ни звёзд, не водятся ни рыбы, ни животные, только «мамонты» (тела). Там нет света, и души ничем не занимаются. Только собираются у светящихся гнилушек и сидят. Когда через неопределенный срок кончается их пребывание под землей, они снова выходят на землю и поселяются в растениях и животных (Анучин, 1914: 12–13).

О структуре мироздания и месте в нём мира мёртвых у навахо данных нет, но есть следующая информация о загробном мире и отношении к смерти у навахо, изложенная в интервью, опубликованном на популярном канале, посвященном культуре навахо: они считают, что жизнь в смысле пути от первого появления и до полного исчезновения не заканчивается физической смертью. Для них земная жизнь является третьим миром (желтым), после которого следует мир четвертый (белый), который им представляется наилучшим. Таким образом, смерти они не боятся (<http://surl.li/amhvi>, дата обращения 15.05.2020). По представленной информации сложно определить, какую картину (горизонтальную или вертикальную) представляет их мировоззрение.

У индейцев навахо есть легенда о происхождении смерти. Согласно этой легенде, смерть появилась тогда, когда один индеец поместил шкуру в воду. По замыслу, если бы шкура не утонула, смерти бы не существовало, но этого не случилось, и смерть стала финальной частью жизни. Индейцы не смотрели на эту шкуру — они от нее отвернулись, а в это время койот бросил на шкуру несколько камней, которые и заставили шкуру погрузиться в воду. По рассуждениям койота, если бы смерти не существовало, однажды наступил бы момент, когда не осталось бы свободной от людей земли (Погребальные обычаи навахо [электронный ресурс] URL: <http://surl.li/amhv>, дата обращения 27.05.2021).

3) Способы погребения

Способы погребения у кетов представлены в трех вариантах:

1. Ингумация (наиболее распространенный). Кеты выкапывали яму (около 1,5 метров в глубину) и клали труп на спину на две широкие доски из расколотых кедровых стволов. Покрытием для могилы служили также тонкие стволы молодых кедров. Покойника обязательно направляли головой в восточную сторону, несмотря на то, что до погребения он был направлен головой в западную сторону (Алексеенко, 1967: 199–204).

2. В пне срубленного дерева (так хоронили умерших грудных детей). Толстый ровный кедр срубали на высоте груди человека и пробивали нишу, в которую помещали ребенка, обязательно лицом к реке. Затем нишу закрывали отдельной частью пня и обвязывали ветками ольхи. Рядом с могилой подвешивали берестяную колыбель. Ребенка обязательно хоронил отец (Алексеенко, 1967: 205–206). Однако известно о немногочисленных случаях захоронения и взрослых людей в стволе дерева (Долгих, 1961: 103–112).

3. Погребение на лабазе. В таком типе погребения соблюдалась ориентация головы покойника на восток. Самого умершего клали в ящик из несбитых досок, покрытых берестой. Этот способ захоронения практиковался во время похорон шамана, либо по заранее высказанному желанию (Алексеенко, 1967: 208).

4. Известны случаи строительства погребальных сооружений и последующего сожжения. Такие конструкции у кетов назывались «бок кус» (кет.: «бок» — ‘огонь’, «кус» — ‘жилище’). Имеется информация о том, что такой вид погребения являлся коллективным (Петров, 1994: 41–42), и объясняется он тем, что из-за частых эпидемий не всегда хватало здоровых людей для проведения похорон по всем правилам (Алексеев, 1967: 204), однако количество усопших, погребаемых таким способом, неизвестно.

Обычай хоронить сородичей в земле и на лабазе упоминается и в самом фольклоре кетов. Существует миф о Есе — главном боге и его сыне, согласно которому Есь указал сыну рассказать людям о том, как успокоить скорбящих по усопшему людей: «пусть сделают лабаз высотой в семь саженей (почти 15 метров) и покойника на него положат. На седьмой день человек оживет». Однако сын бога снизошел с неба к людям и научил их хоронить людей по-другому — «Выкопайте яму в семь саженей, опустите туда человека», люди послушались сына Еся и сделали захоронение в яме, из-за чего души усопших не смогли потом найти свои тела и ожить. Есь разгневался на это и превратил своего сына в собаку. С тех пор люди стали смертными, а собаки живут у людей (Мифы, предания и сказки кетов, 2001: 74–75).

У навахо есть также, как минимум, три варианта погребения:

1. Тело умершего взрослого человека или ребенка уносят из помещения, где он умер, и просто переносят в ближайший каньон, где его без особых церемоний помещают в одну из пещер и замуровывают мелкими камешками и булыжниками. Такой вариант захоронений чаще всего проходит в сумерках (Shufeldt, 1891: 303–304).

2. Используется в случаях с тяжело больными людьми, у которых уже нет надежды на выздоровление. В таком случае человека отводят в уединенное место, недалеко от места их стоянки, и оставляют там. Стараются найти такие места, где больной будет защищен колючим кустарником от диких животных. После этого человека оставляют либо на произвол судьбы, либо подкармливают до самой смерти (Shufeldt, 1891: 304–305).

3. Захоронения на деревьях. Эта практика была чрезвычайно редкой. Индейцы оборачивают тело умершего в одеяло и относят на горизонтальную ветку дерева, расположив на большой высоте. Основа этого надземного захоронения сооружается из веток, которые и поддерживают тело в горизонтальном положении (Shufeldt, 1891: 305).

4) Предпохоронные действия и обряды

Кеты держали покойника в его жилище до трех дней, в это время его нарты переставляли передком на запад (к стране смерти), а его самого лучшим образом одевали и обмывали. Интересен тот факт, что распашную одежду покойника запахивали на правую сторону, в то время как живые люди должны запахивать одежду на левую сторону. Данный обычай объясняется тем, что по их представлениям в загробном мире жизнь происходит наоборот — одежда носится наизнанку (Алексеев, 1967: 198). Лицо покойника закрывали распущенными волосами (при жизни как женщины, так и мужчины носили длинные волосы) или закрывали платком. Поскольку кеты считали, что умершие могут представлять опасность для их рода, процесс подготовки к захоронению обязательно производился людьми из другого рода. Во время подготовки умершего располагали на левой стороне жилища и головой к двери, т. е. на западную сторону. До похорон ему все время ставили пищу, набивали трубку табаком (Алексеев, 1967: 198–199).

Навахо перед самой смертью человека переводят умирающего в отдельное место. Если же смерть настигала человека дома, его жилище впоследствии разрушают и сжигают. Знахарь и члены семьи остаются с умирающим до самого конца, и ближе к смерти рядом с человеком остаются только они. Именно ближайшие родственники, по представлениям навахо, наиболее уязвимы к воздействию злых духов. Подготовкой тела к погребению занимаются двое мужчин. Во время этого процесса они не носят никакой одежды, кроме мокасин (Погребальные обычаи навахо[электронный ресурс] URL: <http://surl.li/amhvv>, дата обращения

27.05.2021). По моим предположениям, они это делают, чтобы не выкидывать потом одежду из-за контакта со злым духом.

5) День похорон

Похороны у кетов происходили днем. Перед тем как вынести из дома покойника, дети прощались с ним — перешагивали через его ноги справа налево. Труп выносили через дверь ногами вперед. Дверь чума преграждали поставленной по диагонали палкой. Покойника проносили под ней, а живые перелезали через нее — так кеты разгораживали дорогу живых и мертвых. Затем палку разрубали. Примечательно, что во время переноски умершего человека к месту погребения людям запрещалось оглядываться назад. Перед могилой разжигали костер, который «кормили» так же, как и покойника в жилище, то есть клали в костер кусочки пищи, табак, чай. Считается, что огонь разжигали для того, чтобы умерший не приходил к живым. Копали могилу всегда с запада на восток, причем всеми приготовлениями (копание могилы, вытесывание досок) занимались обязательно представители другого рода (Алексеевко, 1967: 198–199).

Индейцы навахо перед началом процесса размазывают пепел с костра по своему телу, считая, что это спасет их от духов *чинди*.

Есть четыре ключевых момента в подготовке к погребению:

1. Тело умершего тщательно моют и одевают. Считалось, что, если этого не сделать, дух человека вернется в мир живых и будет вредить.

2. Похороны проходят в кратчайшие сроки. Чаще всего хоронят человека уже на следующий день. Чтобы организовать такую скорость, двое других мужчин роют могилу. Эти четверо мужчин — единственные, кто присутствуют на захоронении. Такая скорость объясняется тем, что, по их представлениям, злой дух выходит из усопшего в самый момент смерти последнего.

3. Четкая организованность похоронной процессии. Вещи усопшего на лошади доставляет один из четырех мужчин. Двое других несут тело на плечах, а последний предупреждает всех по пути, что лучше держаться на расстоянии от этой процессии.

4. Большое внимание уделяется тому, чтобы после похорон ничего не осталось. Даже инструменты, используемые для рытья могил, уничтожаются (Погребальные обычаи навахо[электронный ресурс] URL: <http://surl.li/amhvv>, дата обращения 27.05.2021) .

6) Послепохоронные мероприятия

У кетов по окончанию погребения последний уходящий человек должен был положить палку на тропинку, которая как бы преграждала путь обратно для умершего. Если последний уходящий принадлежал к другой экзогамной группе, то считалось, что он сам является преградой, и палку размещать было не обязательно. Вернувшись домой, все проходили обряд очищения — мыли руки, перешагивали через костер, окуривали себя жженой берестой. Только после этого участники погребения могли войти в жилище. Родственники умершего некоторое время носили самую старую одежду без украшений, а по прошествии нескольких дней переходили в другое жилище. Вдова длительный срок ходила с расплетенными волосами. В память об умершем устраивали угощение (Алексеевко, 1967: 201).

Поминки рядом с могилой не устраивали. Разные локальные группы кетов по-разному относились к животным умершего: оленные кеты забивали личного оленя покойника и раздавали мясо и шкуру всем, кроме семьи умершего. На Курейке левую часть туши оленя отделяли, резали на 7 кусков и бросали в закат, куда, по их представлениям, уходит человек. Остатки туши раздавали, а голову подвешивали на кол перед могилой (Алексеевко, 1967: 199).

Стоит отметить, что почти везде, где живут кеты, встречаются такие запретные места, или о них сохраняется память в топонимике. Кеты стараются не посещать места захоронений (Алексеевко, 2001: 43).

В некоторых семьях у кетов хранились антропоморфные изображения родных, которые умерли либо «не своей смертью», либо отличились особо хорошим поведением при жизни. Такие изображения назывались *дангольс*. Их воспринимали как живых людей — заместителей умершего. Обычно дангольсы олицетворяли мужчин, очень редко изображались пожилые женщины (Алексеев, 1971: 272).

По верованиям индейцев навахо, жизнь движется по непрерывному циклу, смерть является естественным явлением. Считается, что явные проявления горя и плач прикрепляют дух человека к месту и могут прервать путешествие в загробный мир, поэтому публично и выразительно они не показывают горе. Навахо верят, что злой дух (*чинди*) причастен к каждой смерти, а потому стараются не обсуждать мертвых и не попадать в места, в которых кто-то умер. Что касается родственников, у них не наблюдалось проявлений скорби, но существовал особенный для этого народа обычай, заключающийся в растирании на лбу и под глазами смолы, полученной из ядовитого дерева (Погребальные обычаи навахо [электронный ресурс] URL: <http://surl.li/amhvvv>, дата обращения 27.05.2021).

7) Сведения о кладбищах

Места захоронений кетов располагались вблизи от реки (от 200 м до 1 км от берега) на возвышенных местах с хвойными деревьями. Больших кладбищ не существовало, встречались только захоронения на 3–5 могил, расположенных рядом друг с другом. Места для захоронений умерших выбирались не случайно — могилы должны находиться далеко от стойбищ, что, возможно, объясняется верой в перевоплощение души человека в медведя (Алексеев, 1967: 197–198).

Похороны шамана мало отличались от обычных похорон. Его увозили на кладбище и хоронили как обыкновенного человека, было лишь больше людей в похоронной процессии и иногда хоронили неподалеку от священного места (Алексеев, 1967: 201).

Что касается кладбищ (мест коллективных захоронений) у индейцев навахо, то в соответствии с перечисленными мною выше методами погребения и отсутствием упоминаний о групповых захоронениях, можно предположить, что таковых не существовало. Говоря о расстоянии от могил до поселений, учитывая их веру в злого духа (*чинди*), обитающего рядом с умершим, можно предположить, что оно было весьма большим.

Таким образом, в ходе проведенного сравнительного анализа были получены следующие выводы:

В представлениях енисейцев и индейцев на-дене, рассматриваемых через материал по погребально-поминальной обрядности народов кетов и навахо, схожими являются следующие моменты:

1. Одинаковое осознание души, состоящей из нескольких частей, причем и тот и другой народ верили, что некоторое время после смерти одна из душ остается на земле и причиняет вред живым.

2. Участниками погребального обряда было ограниченное число лиц, которые после погребения проходили обряд очищения.

3. Оба народа использовали надземные захоронения, причем высота погребального сооружения и у кетов, и у навахо была большой.

4. Очень высокую степень сходства демонстрирует факт использования захоронения на деревьях (в высоких пнях) для погребения детей.

5. Во время погребения голова усопшего у кетов и индейцев навахо была ориентирована на восток, а одет он был в свою лучшую и любимую одежду.

6. Мифологическое объяснение смертности человека: как кеты, так и индейцы навахо объясняют, что человек стал смертен из-за определенного действия других существ. Причем согласно представлениям кетов, существо, по чьей вине они стали смертными — сын бога Еся — стал собакой, имеющей определенные негативные коннотации. Индейцы навахо в

своей смертности также винят животное из семейства псовых — койота, возможно, тоже обладающего негативными коннотациями.

7. Сходным является сам факт отсутствия единого кладбища для «своего народа».

8. Отсутствие традиции регулярно посещать места захоронений.

9. Большую степень сходства демонстрирует традиция сжигать сооружения, в которых умер человек.

10. Кеты и навахо верили в охранительные свойства огня и его производных (дым, пепел) и использовали их, чтобы защититься от негативного влияния злых духов. Возможно, традиция сжигать сооружение, в котором умер человек, у обоих народов каким-то образом связана с верой в охранительные свойства огня.

Теперь подвергнем анализу сами выявленные черты сходства, разделим их на существенные (на наш взгляд) и незначительные. Среди перечисленных выше сходных характеристик существенными можно назвать:

— способы надземных захоронений: на лабазе (в основе которого горизонтальный по конструкции помост — у кетов, на горизонтальном основании у индейцев навахо);

— объяснение смертности человека (виноват некто, связанный с семейством псовых, из-за чьих умышленных действий человек стал смертным);

— ориентация умершего головой в восточном направлении;

— традиция сжигать сооружения, в которых умер человек;

— осознание души, состоящей из нескольких частей, и причинение живым существам вреда одной из частей души после смерти носителя;

— ограниченное число лиц, участвующих в погребальном обряде, которые потом проходили обряд очищения;

Перечисленные элементы сходства могут быть вызваны происхождением обоих народов из одной общности, потому что два из них относятся к мифологии и обычаям, составляющим невербальную сторону погребально-поминального обряда, формирующуюся в далеком прошлом. Обычай хоронить человека на лабазе больше проявляется у кетов, чем у индейцев навахо, что тоже можно объяснить их родством в прошлом — индейцы отделились от первоначальной общности и со временем приобрели свои способы погребения.

К элементам сходства, которые распространены достаточно широко, и их трудно напрямую объяснить близостью происхождения этих народов, относятся:

— восточная ориентация тела усопшего в могиле (т. е. головой на восток) и традиция наряжать усопшего в его лучшую и любимую одежду;

— вера в охранительную силу огня для живых от мира мёртвых и от злых духов, оберегание живых с помощью огня;

— отсутствие единого кладбища для своей общности;

— отсутствие традиции регулярно посещать места захоронений.

Не исключено, что некоторые выявленные мною сходства можно причислить к случайным совпадениям, но наличие одновременно нескольких редких сходжений в важных элементах культуры и мировоззрения в совокупности с результатами генетических и лингвистических исследований и с относительной географической близостью Сибири и Северной Америки дают основания предполагать, что совпадения могут быть чем-то большим, чем случайность.²

² Сравнительный анализ различных аспектов культуры палеоазиатских народов и индейцев Америки был апробирован автором в статье «Боевые татуировки и мужские причёски народа мдевокантонов из группы Сиу, чукчей и эвенков: сравнительный аспект» (см. Николаев, 2021), результаты которого подтвердили существование определенных сходжений в культуре этих этнических групп, а значит за этим, вполне допустимо, может стоять вероятное проникновение элементов культуры палеоазиатов в Северную Америку.

Проведенное исследование, вместе с другим исследованием енисейцев, палеоазиатов и индейцев, поможет собрать дополнительные аргументы для научного труда, содержащего сборник сравнительных аспектов, в том числе лингвистических и генетических, и имеющего целью детальное прояснение вопроса культурно-генетического родства этих народов.

Литература и источники:

- Алексеев Е. А.** Кеты. Историко-этнографические очерки. Л., 1967. 260 с.
- Анучин В. И.** Очерк шаманства у енисейских остяков. СПб., 1914. 90 с.
- Березкин Ю. Е.** Сибирский фольклор и происхождение на-дене // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. № 43 (1). С. 122–134.
- Васильев С. А., Берёзкин Ю. Е., Козинцев А. Г., Пейрос И. И., Слободин С. Б., Табарев А. В.** Заселение человеком Нового Света: опыт междисциплинарного исследования. СПб.: Нестор история, 2015.
- Долгих Б. О.** О похоронном обряде кетов // Советская археология. 1961. Т. 6. С. 103–112.
- Маркина Н.** Как люди заселяли Америку? // Наука и жизнь. Москва: Изд-во «Наука и жизнь», 2019. № 1. С. 64–69.
- Мифы, предания, сказки кетов / Составитель: Е. А. Алексеев. М., 2001. 344 с.
- Николаев В. Р.** Боевые татуировки и мужские прически народа мдевокантонов из группы Сиу, чукчей и эвенков: сравнительный аспект // Материалы LXI Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 220–221
- Петров А. И.** Неолит и ранняя бронза // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1994. Т. 2. С. 41–42.
- Погребальные обычаи навахо [электронный ресурс] URL: <http://surl.li/amhvv> (дата обращения 27.05.2021).
- Последние кочевые охотники Сибири оказались потомками древних евразийцев URL: http://генофонд.рф/?page_id=7220 (дата обращения 07.12.2021)
- Прогулка в красоте: молитва народа Навахо [электронный ресурс] URL: <http://surl.li/amhuu> (дата обращения 15.05.2020)
- Традиционная культовая культура кетов [электронный ресурс] URL: <http://surl.li/amhun> (дата обращения 15.05.2020) Changing Burial Practices of the Western Navajo: A Consideration of the Relationship between Attitudes and Behavior [электронный ресурс] // Jerrold E. L. URL: <https://www.jstor.org/stable/1184565?read-now=1&s> (дата обращения 15.05.2021)
- Alexandra Kim-Maloney.** Comparison of a Pair of Ket and Diné (Navajo) Myth Motifs. Dene-Yeniseic Connection. Anthropological Papers of the University of Alaska, New Series, Vol. 5 (1–2), 2010, С. 279–284.
- Flegontov P.** Paleo-Eskimo genetic legacy across North America [электронный ресурс] URL: <http://surl.li/armwm>
- Gural S., Kim-Maloney A., Petrova G.** Siberian-American cognitive and cultural interface through eco-ethnic lexicon // Pragmatics & Cognition. 2019. Т. 26. №. 1. С. 39–60.
- Harlogroup Q-M242 [электронный ресурс] URL: <https://surl.li/axiby> (дата обращения 07.12.2021)
- James B. W.** Revenge of the Windigo: the construction of the mind and mental health of North American Aboriginal peoples. Toronto. 2004. 414 p.
- Life Does Not End Navajo Beliefs on After Life [электронный ресурс] URL: <http://surl.li/amhvi> (дата обращения 15.05.2020)
- Raghavan et al. Upper Palaeolithic Siberian genome reveals dual ancestry of Native Americans // *Nature*. 2015. V. 505. P. 87–91
- Ruhlen M.** The origin of the Na-Dene // Proceedings of the National Academy of Sciences. 1998. Т. 95. №. 23. P. 13994–13996.
- Shufeldt R. W.** Mortuary customs of the Navajo Indians // The American Naturalist. 1891. Т. 25. №. 292. P. 303–306.
- Vajda E.** A Siberian link with Na-Dene languages // The Dene-Yeniseian connection. Alaska. 2010. P. 33–99.
- Starostin G.** Dene-Yeniseian: a critical assessment // Journal of Language Relationship, vol. 8, no. 1, 2012. [электронный ресурс] URL: <https://doi.org/10.31826/jlr-2012-080109>
- Vajda E.** A Siberian link with Na-Dene languages // The Dene-Yeniseian connection. Alaska. 2010. P. 33–99.
- Vajda E.** Dene-Yeniseian: Progress and unanswered questions // Diachronica. 2018. Т. 35. №. 2. С. 277–295.

Николаев Вячеслав Романович, магистрант.

Томский государственный педагогический университет, историко-филологический факультет, кафедра всеобщей истории, археологии и этнологии.

Ул. Киевская, д. 60, г. Томск, Томская область, 634061.

E-mail: nikass2602@mail.ru

Материал поступил в редакцию 9 марта 2022 г.

V. R. Nikolaev

FUNERAL RITES OF KET AND NAVAJO INDIANS: EXPERIENCE OF HISTORICAL AND ETHNOGRAPHIC COMPARISON

The study is carried out a comparative analysis of the memorial and funeral rites of the Indians of the Na-Dene (Navajo) group and the Yenisei (Kets). The purpose of this study is to conduct a comparative analysis of ethnographic material in order to identify any cultural similarities and parallels in the memorial and funeral rites of the Navajo Indians and Kets and to collect data that would allow to analyze the nature of these ties themselves afterwards. As a result, the author of the article reached the conclusions that among the characteristics in the funeral ritual of the Kets and Navajo Indians there are both principal (the burials in a warehouse and on a tree, an explanation of human mortality and the orientation of the deceased in an eastern direction) and insignificant similarities among the characteristics in the funeral rituals of the Kets and Navajo Indians. There are cultural ties in memorial and funeral rites that allow (with great caution) to evaluate the existing similarities as cultural and genetic, which may become an additional argument in favor of the theory of the Na-Dene Indians' and the Yenisei's kinship.

Keywords: *chum Kets, Navajo, funeral and memorial rites, burial, Dene-Yenisei language family.*

References:

- Alekseenko E. A.** Kety. Istoriko-etnograficheskiye ocherki [Kety. Historical and ethnographic essays]. Leningrad, 1967. 260 p.
- Alexandra Kim-Maloney.** Comparison of a Pair of Ket and Diné (Navajo) Myth Motifs. Dene-Yeniseic Connection. Anthropological Papers of the University of Alaska, New Series, Vol. 5 (1–2), 2010. P. 279–284.
- Anuchin V. I.** Oчерк шаманства у енисейских остяков [An essay on shamanism among the Yenisei Ostyaks] SPb., 1914. 90 p.
- Berezkin Y. E.** Sibirskiy folklore I proishozhdenie na-dene [Siberian folklore and na-dene origin] // Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia. 2015. № 43(1). P. 122–134.
- Changing Burial Practices of the Western Navajo: A Consideration of the Relationship between Attitudes and Behavior // Jerrold E. L. URL: <https://www.jstor.org/stable/1184565?read-now=1&s> (дата обращения 15.05.2021)
- Dolgikh B. O.** O pokhoronnom obryade ketov [About the funeral rite of the Ketov] // Sovetskaya arkheologiya. 1961. T. 6. Pp. 103–112.
- Flegontov P.** Paleo-Eskimo genetic legacy across North America [электронный ресурс] URL: <http://surl.li/armwm>
- Gural S., Kim-Maloney A., Petrova G.** Siberian-American cognitive and cultural interface through eco-ethnic lexicon // Pragmatics & Cognition. 2019. T. 26. № 1. P. 39–60.
- haplogroup Q-M242 URL: <https://surl.li/axiby> (дата обращения 07.12.2021)
- James B. W.** Revenge of the Windigo: the construction of the mind and mental health of North American Aboriginal peoples. Toronto. 2004. 414 p.
- Life Does Not End Navajo Beliefs on After Life [электронный ресурс] URL: <http://surl.li/amhvi> (дата обращения 15.05.2020)
- Markina N.** Kak lyudi zaselyali Ameriku? [How did people populate America?] // Nauka i zhizn'. Moskva: Izd-vo «Nauka i zhizn'», 2019. № 1. S. 64–69.
- Mify. predaniya. skazki ketov [Myths. legends. tales of the kets] / Sostavitel: E. A. Alekseyenko. M., 2001. 344 p.

Nikolaev V. R. Boyevyye tatuirovki i muzhskiye pricheski naroda mdevokantonov iz gruppy Siu. chukchey i evenkov: sravnitelnyy aspect [Combat tattoos and male hairstyles of the Mdevokantonovs from the Sioux, Chukchi and Evenks groups: a comparative aspect] // Materialy LKhl Rossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiyem) arkhеologо-ethnograficheskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh. Irkutsk: Izd-vo IGU. 2021. Pp. 220–221.

Petrov A. I. Neolit i rannyya bronza [Neolithic and Early Bronze] // Ocherki kulturogeneza narodov Zapadnoy Sibiri. Tomsk: Izd-vo TGU. 1994. T. 2. Pp. 41–42.

Pogrebalnyye obichai navakho [Navajo Burial Customs] URL: <http://surl.li/amhvv> (дата обращения 27.05.2021).

Poslednie kochevye ohotniki Sibiri okazalis' potomkami drevnih evraziyev [The last nomadic hunters of Siberia turned out to be the descendants of the ancient Eurasians] URL: http://генофонд.рф/?page_id=7220 (дата обращения 07.12.2021).

Progulka v krasote: molitva naroda Navakho [A Walk in Beauty: Prayer of the Navajo people] URL: <http://surl.li/amhuu> (дата обращения 15.05.2020).

Raghavan et al. Upper Palaeolithic Siberian genome reveals dual ancestry of Native Americans // Nature. 2015. V. 505. P. 87–91.

Ruhlen M. The origin of the Na-Dene // Proceedings of the National Academy of Sciences. 1998. T. 95. №. 23. P. 13994–13996.

Shufeldt R. W. Mortuary customs of the Navajo Indians // The American Naturalist. 1891. T. 25. №. 292. P. 303–306.

Starostin G. Dene-Yeniseian: a critical assessment // Journal of Language Relationship, vol. 8, no. 1, 2012. URL: <https://doi.org/10.31826/jlr-2012-080109> (дата обращения 15.05.2020).

Traditsionnaya kultovaya kultura ketov [The traditional cult culture of the Kets] URL :<http://surl.li/amhun> (дата обращения 15.05.2020).

Vajda E. Dene-Yeniseian: Progress and unanswered questions // Diachronica. 2018. T. 35. №. 2. P. 277-295.

Vajda E. A Siberian link with Na-Dene languages // The Dene-Yeniseian connection. Alaska. 2010. P. 33-99.

Vasiliev S. A., Berezkin U. E., Kozintcev A. G., Peiros I. I., Slobodin S. B., Tabarev A. V. Zaselenie chelovekom Novogo Sveta: opyt mezhdisciplinarnogo issledovaniya [Human settlement of the New World: an experience of interdisciplinary research]. SPb.: Nestor istoriya, 2015.

Nikolaev Vyacheslav Romanovich, master student.

Tomsk State Pedagogical University, Faculty of History and Philology, Department of General history, archeology and ethnology.

60 Kievskaya st., Tomsk, Russia, 634061.

E-mail: nikass2602@mail.ru